

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 - Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

_____ Т. А. Зайцева

«__» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Добросовестность сторон в обязательствах: особенности правового регулирования и проблемы

Исполнитель

студент группы 421-узб 4

А. С. Окунев

Руководитель

ст. преподаватель

И. Г. Малышок

Нормоконтроль

О. В. Громова

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ Т.А. Зайцева
подпись
«___» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента Окунева Александра Сергеевича

1. Тема бакалаврской работы: Добросовестность сторон в обязательствах: особенности правового регулирования и проблемы

утверждена приказом от 29.03.2017 № 678-уч

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 30 января 2018 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе (проекту): Гражданский кодекс РФ, иные правовые акты, учебная и научная литература, публикации в периодических изданиях

4. Содержание выпускной квалификационной работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов): Институт добросовестности в гражданском праве: история развития в России и современный зарубежный опыт; Особенности добросовестности сторон в обязательственном праве; Вопросы добросовестности сторон в обязательствах в правоприменительной практики

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) нет

6. Дата выдачи задания 20 сентября 2017 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы (проекта) Малышок Ирина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права

Задание принял к исполнению (дата): 20 сентября 2017 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 66 с., 53 источника.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Понятие добросовестности, проистекая из норм обычного права, разработано и закреплено римскими юристами, а в настоящее время активно используется международными и зарубежными правовыми актами. «Добросовестность» не является новеллой и для российского гражданского права, однако вызывает немало споров среди ученых-цивилистов, что обусловлено, во-первых, важностью и актуальностью уяснения смысла этого понятия, а во-вторых, рядом проблем, неразрывно связанных с пониманием этой категории.

Объектом исследования работы являются правовые отношения, которые возникают в процессе реализации добросовестности в обязательствах.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие такой принцип гражданского права как добросовестность.

Целью данной работы выступает исследование особенностей правового регулирования добросовестности сторон в обязательствах, выявление проблем и путей их решения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Институт добросовестности в гражданском праве: история развития в России и современный зарубежный опыт	9
1.1 Становление и развитие норм российского законодательства, регулирующих институт добросовестности	9
1.2 Правовое регулирование добросовестности в зарубежном праве	18
2 Особенности добросовестности сторон в обязательственном праве	28
2.1 Понятие и значение добросовестности	28
2.2 Критерии добросовестности	36
2.3 Особенности соблюдения сторонами добросовестности при исполнении обязательств	42
3 Вопросы добросовестности сторон в обязательствах в правоприменительной практике	51
Заключение	58
Библиографический список	61

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ФЗ – федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается тем, что современное гражданское право Российской Федерации характеризуется все большим пониманием основных понятий, которые составляют теоретические и методологические постулаты общеправовых и отраслевых дисциплин. Традиционно одним из данных понятий признается понятие добросовестности в гражданском праве.

В обществе на современном этапе понятие добросовестности имеет весьма широкое применение. Это понятие может использоваться, как в повседневной жизни человека с целью оценки его поведения, так и в правоведении с целью оценки поведения субъекта гражданского оборота. Именно поэтому в 2013 году добросовестность была закреплена в качестве одного из принципов гражданского права Российской Федерации. В самом общем смысле данный принцип подразумевает исходную позицию лица, которое уважает своего контрагента, видит в нем равного себе. Следует отметить, что принцип добросовестности не считается новым для гражданского права Российской Федерации, но ранее он использовался, прежде всего, в качестве характеристики добросовестности приобретателя в процессе рассмотрения виндикационного иска, в связи с чем, все исследования данного принципа касались, преимущественно, добросовестности незаконного владения. После того, как в гражданское законодательство было официально внесено изменение, которое касалось признания добросовестности принципом гражданского права, понятие добросовестности начало расширяться и начало применяться не только в нормах, которые посвящены защите прав приобретателей, но и в других нормах законодательства. Поскольку понятие добросовестности считается оценочным понятием, то в данной связи возникают проблемы определения его значения и содержания в тех или иных правоотношениях.

Законодательство большинства стран мира не содержат легального определения понятия добросовестности. Вероятно, это оправдано, т.к. современная жизнь настолько разнообразна и непредсказуема, что вряд ли можно разрабо-

тать такое единое понятие, которое устраивало бы всех. Однако, разработка определения добросовестности все же необходима, только так удастся определить ориентиры для правильного применения данной категории, как на практике, так и в правотворческой деятельности.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует легальное определение дефиниции «добросовестность», несмотря на упоминание его уже в первых статьях ГК РФ. В связи с этим у добросовестности нет четких критериев и точно не ясна ее роль в регулировании гражданско-правовых отношений. Многообразие случаев употребления данного термина в законе позволяет рассматривать добросовестность как принцип, презумпцию, предел осуществления гражданских прав, а также как некое оценочное понятие. Отсутствие определенности в понимании сущности и значения категории добросовестности в гражданском праве влечет опасные последствия для практики: необходимость толкования создает угрозу неоправданного расширения судебного усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел.

Объектом исследования данной работы являются правовые отношения, которые возникают в процессе реализации добросовестности в обязательствах.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие такой принцип гражданского права как добросовестность.

Целью данной работы выступает исследование особенностей правового регулирования добросовестности сторон в обязательствах, выявление проблем и путей их решения.

Задачи работы заключаются в следующем:

- рассмотреть историю становления и развития правовых норм российского законодательства, регулирующих институт добросовестности;
- выявить особенности правового регулирования добросовестности в зарубежном праве;
- рассмотреть понятие и значение добросовестности;
- определить критерии добросовестности;
- выявить особенности соблюдения сторонами добросовестности при ис-

полнении обязательств;

– исследовать вопросы добросовестности сторон в обязательствах в правоприменительной практике.

В качестве методов исследования настоящей работы были определены: общенаучные диалектические методы познания. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы: описательный, формально-логический, лингвистический, исторический, сравнительно-правовой.

Наиболее известны труды следующих авторов, посвятивших свои работы исследованию института добросовестности: М. М. Агаркова, М. В. Бабаевой, Е. В. Богданова, Е. Е. Богдановой, А. В. Даниленко, Н. А. Евдокимовой, В. С. Ема, М. М. Иевлевой, Р. В. Кононова, К. А. Куликова, Э. А. Нуртдиновой, Е. Ю. Парфеновой, М. К. Сулейменова, М. А. Цакоевой, Т. С. Яценко и ряда других.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающие параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ИНСТИТУТ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖ- НЫЙ ОПЫТ

1.1 Становление и развитие норм российского законодательства, регулирующих институт добросовестности

Институт добросовестности в своём развитии прошел довольно длительный и весьма не простой путь. Анализ российского законодательства X - XX вв. (особенно Русской Правды, Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г.) показывает, что большинство его статей построено на казуистической основе. Стержнем статей этих правовых актов выступает конкретный юридический случай, вполне определенный и, как правило, несложный прецедент. Сами правовые нормы отличаются относительной простотой. Оценочные понятия в этих памятниках российского права встречаются редко.

В истории российского права впервые закрепление добросовестности было произведено еще в Русской Правде – сборнике правовых норм Киевской Руси, исторически связанном с именем Ярослава Мудрого (ок. 978- 1054 г.г.). Например, в ней описывался процесс отыскания своего имущества собственником. Собственник, доказывая свою добросовестность, вправе изъять вещь у иного лица. Если же иное лицо утверждает, что эта вещь была куплена им на торгу, то тогда нужно отыскать человека, который продал данную вещь, либо доказать свою добросовестность, привлекая свидетелей и мытника (сборщика таможенных пошлин), который следил за правомерностью торговли. Но в любом случае собственник вправе забрать свою вещь без какой-либо компенсации¹.

Русская Правда, как известно, оказала заметное влияние на более поздние источники русского права, такие как Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. Поскольку судебники были предназначены главным образом для регулирования наиболее важных сторон

¹ Кислицына М. Г. Добросовестность в гражданском праве // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 5. С. 125.

государственного управления и отправления правосудия и содержали незначительное число норм частного права, в них не содержатся оценочные понятия гражданского права. Лишь Судебник 1497 г. в ст. 55 для характеристики несчастного случая, происшедшего с виновным, использует понятие «безхитростно». В этой же статье указывается, что если невозвращение долга или потеря имущества произошло по вине ответчика («проплет или иным каким безумием погубит свой товар без напразньства»), то это означало выдачу виновного истцу в холопство»².

На смену источникам, сформировавшимся под воздействием Русской Правды, пришел один из важнейших памятников русского права, первый в истории России систематизированный закон - Соборное уложение 1649 г., статьи которого, хотя и регулировали различные проблемы, возникавшие при исполнении гражданско-правовых договоров, в основном относились к сфере уголовного права.

В отечественной традиции присутствовал принцип добросовестности с середины XVII в., начиная с Соборного уложения. В нем еще не упоминается понятие доброй совести, но употребляется сходный принцип доброй воли, установленный в гл. 10 в ст. 251. В данном случае речь шла о возможности оспорить заключение сделки. В то время для развития принципа добросовестности важную роль сыграла торгово-коммерческая деятельность. Он стал использоваться в Торговом и Новоторговом уставе 1653 и 1657 гг. В уставе 1653 г. говорилось, что люди «торговых чинов» не «имеют права утаивать товары от обложения пошлинами, утаивать деньги, которые предназначены для покупки товаров на продажу, занижать на них цены»³.

Важное место в истории появления принципа добросовестности сыграло Городовое положение 1785 г. Развитие торговли начинается с совершенствование институтов местного самоуправления и создания условий для нее. Местному самоуправлению нужно с этого времени обеспечивать развитие торговли с

² Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2014. С. 68.

³ Кононов Р. В. История становления и развития принципа добросовестности в гражданском праве // Молодая наука – 2016: сборник трудов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет». 2016. № 1. С. 130.

помощью создания торговых мест. «Посредством наблюдения и всякими позволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что к благу жителей города относится».

Во второй половине XIX в. в России проводились Великие реформы Александра II. В Высочайшем положении о губернских и уездных земских учреждениях было «попечение о развитии местной торговли и промышленности». В Гражданском уложении начала XX в. В ст. 60-64 говорится о принуждении, обмане как основании для непризнания сделки недействительной: «Сделка может быть оспорена как недействительная, когда изъявление воли лица, совершившего сделку, последовало под влиянием принуждения, существенной ошибки или обмана и не последовало бы, если бы этой причины не существовало»⁴. Очень важной является ст. 86 о толковании сделок, где мы видим упоминание доброй воли. То есть подчеркивается важность толкования сделки с точки зрения согласия сторон, которая не имеет умысла причинения материального и иного вреда другой стороне.

Еще один аспект понятия добросовестности в российском дореволюционном праве связан с применением понятия владения. В ст. 529 ч. 1 т. X «Законы гражданские» Свода законов Российской империи говорилось, что владение признается добросовестным, если лицо не знало, что имущество на основании закона о наследстве или законного акта принадлежит другому лицу. В современном российском гражданском праве есть преемственность понятий добросовестности и недобросовестности владения в ст. 223 и ст. 302 Гражданского Кодекса РФ.

До сих пор остается непроработанным принцип добросовестности относительно договорных отношений между сторонами. Согласно ст. 1538, 1539 Свода законов Российской империи устанавливалось, что договоры должны быть изъясняемы с намерения их доброй воли, если не понятен их словесный смысл и прописано, что входит в понятие доброй воли. В дальнейшем нет

⁴ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2014. С. 304.

уточнения данного принципа по отношению к конкретным видам договоров⁵.

В конце XIX – начале XX столетия в России велась огромная работа по подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи, в рамках которой широко дискутировались и вопросы, затрагивающие теорию добросовестности. В частности, речь шла о пределах судейского усмотрения, в том числе о возможности суда ограничить действие экономических законов, о применении норм позитивного права с целью оптимизации течения гражданского оборота.

К началу XX столетия сформировалось несколько подходов к пониманию добросовестности в объективном смысле.

Теория «любви к согражданам» (Л. И. Петражицкий) сводится к тому, что фундамент и устои общественного здания представляют собой кристаллизации, образовавшиеся под долгим воздействием переходящих одно в другое любви и разума. Соответственно, целью гражданской политики должно стать стремление к любви.

Теория «социального идеала» (Штаммлер, Штейнбах): *bona fides* указывает суду направление, в котором необходимо двигаться, разбирая конкретную спорную ситуацию. В ходе рассмотрения дела суд должен стремиться к высшей цели всего правопорядка, которая заключается в идее такой общественной жизни, при которой любые субъекты права относились бы друг к другу безлично правильным образом, цели одного субъекта становились бы целями другого (Штаммлер).

При этом не во всех ситуациях требуется одинаковая мера доброй совести для оценки поведения участников правоотношения (Штейнбах).

Теория «нравственных основ оборота» (Эндеман) предполагает установление объективного масштаба, основанного на нравственных убеждениях общества, а также честном образе мыслей каждого члена такого общества.

Теория «противоположных экономических интересов» (Шнейдер): судья,

⁵ Кононов Р. В. История становления и развития принципа добросовестности в гражданском праве // Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве»: сборник научных статей. Гжельский государственный университет. 2016. № 1. С. 558.

разрешая спорную ситуацию в соответствии с доброй совестью, должен соблюдать нормы закона и условия договора, беспристрастно взвешивать противоположные экономические интересы сторон спора.

Теория «согласования частных и публичных интересов» (И. Б. Новицкий) основана на комбинировании двух начал – доброй совести и обычаев гражданского оборота: в принципе доброй совести заключается общая граница выявления индивидуалистического стремления, в пределах которого проявляется регулирующее значение обычаев гражданского оборота; в свою очередь, обычаи гражданского оборота оказывают помощь в спорной ситуации по установлению требования доброй совести, а также дополняют собой это требование в тех ситуациях, которым невозможно дать оценку с позиции доброй совести. Учитывая изложенную основу, *bona fides* (англ. – добросовестность) выступает средством согласования частных интересов между собой и с интересом общественным.

Глубокое теоретическое осмысление *bona fides* в начале XX столетия должно было послужить существенным толчком для формирования отечественной теории добросовестности. Однако со сменой экономической формации в 1917 г. принципиально поменялся подход к существу судейского усмотрения и его роли при решении гражданских споров. Принцип доброй совести как пережиток буржуазного законодательства был исключен из системы основополагающих начал советского гражданского права, что потребовало иного теоретического осмысления применения механизма недопустимости злоупотребления гражданскими правами. Теперь возможность судейского усмотрения опиралась на ст. 1 ГК РСФСР 1922 г., гласящую: «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением»⁶.

И если в первые годы НЭПа к данной норме суды прибегали достаточно часто, то к концу второй половины 1920-х гг. практика судейского усмотрения

⁶ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

при ограничении отдельных гражданских прав постепенно сошла на нет. Причиной тому стало мнение Верховного Суда РСФСР, окончательно оформившееся к 1927 г. Данная судебная инстанция указывала на неправильное использование ст. 1 ГК в тех случаях, когда имелись достаточные правовые основания, предусмотренные действующим законодательством, для разрешения спорной ситуации. Попытки Верховного Суда РСФСР определить дозволительные рамки применения ст. 1 в отсутствие какого-либо достоверного научного обоснования её применения привели к тому, что к 1930 г. она вообще исчезла из сферы интересов не только правоприменителя, но и цивилистической науки.

Позже, а именно во второй половине 40-х гг. прошлого столетия, стали появляться научные работы, посвященные отдельным проблемам злоупотребления правом в советском гражданском праве. Так, в частности, М. М. Агарков, возвращаясь к оценке ст. 1 ГК РСФСР 1922 г., приходил к выводу о том, что её положение следует рассматривать как «анахронизм, не соответствующий современному состоянию советского права»⁷.

В условиях плановой экономики, в рамках которой гражданские права хозяйствующих субъектов являются средством выполнения государственного народно-хозяйственного плана, использование правоприменителем ст. 1 ГК, по мнению М. М. Агаркова, недопустимо как «возложение на суд и арбитраж не принадлежащей им функции... они превратились бы из органов, разрешающих споры, в органы регулирования народного хозяйства». В итоге квинтэссенция его размышлений свелась к отрицанию необходимости установления каких-либо границ осуществления гражданских прав (исключение составила лишь шикана как форма злоупотребления), а значит, и к исключению какой-либо деятельности, связанной с судебным усмотрением.

Ценность работы М. М. Агаркова заключается не столько в ограниченном понимании злоупотребления, сколько в упоминании в ходе рассуждений о добросовестности (в объективном смысле). Ученый, рассматривая данную катего-

⁷ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. II. С. 382.

рию за пределами вопросов об осуществлении гражданских прав, все-таки находит ей место в советском гражданском праве. Он пишет: «Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания. Не об этом идет речь в вопросе злоупотребления правом. Начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает ничто иное, как честность в отношениях между людьми. Подобный подход к пониманию добросовестности в объективном смысле можно назвать теорией «честности в отношениях между людьми»⁸.

Стоит отметить, что на уровне монографических работ советского периода добросовестность как внешнее мерило при установлении пределов осуществления гражданских прав так и не подлежала рассмотрению, а принцип добросовестности, прижившийся в развитых зарубежных законодательствах, был надолго забыт отечественным законодателем. Даже с появлением ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. стали вести речь исключительно о новом этапе развития теории злоупотребления гражданскими правами. Однако именно в ч. 2 этой статьи содержалась норма, которая недвусмысленно указывала на необходимость добросовестности участников гражданского оборота: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм»⁹.

Отклики данного принципа можно найти в гражданском законодательстве Союза ССР и республик 1991 г, где было закреплено требование о недопустимости совершения недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих предпринимательскую деятельность и потребителей, т.е. о недобросовестной конкуренции. Также Советское гражданское право в своё время использовало термин «добропорядочность». Также в ГК РСФСР 1964 г. Говорилось о добросовестном приобретателе (ст. 152) и не-

⁸ Соломин С. К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 76-77.

⁹ Закон СССР от 08.12.1961 (утратил силу) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

добросовестном владельце (ст. 155)¹⁰.

Только с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. требование добросовестности поведения участников гражданского оборота начинает приобретать некоторые очертания того, что в 2013 г. мы назовем принципом добросовестности. Так, п. 3 ст. 6 данной кодификации предписывал: «Участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными, поскольку не доказано обратное»¹¹. Очевидно, что в таком виде признать за добросовестностью качество руководящего мерил, которое может помочь суду в оценке интересов сторон конфликта, соотнося их между собой, а также с публичными интересами, ещё нельзя. Законодатель пока ведет речь о добросовестности как о некотором оценочном критерии, которым суд руководствуется только в том случае, если одна из сторон спора доказывает недобросовестность другой стороны. Иначе говоря, *bona fides* (в объективном смысле) использовалась исключительно в механизме защиты гражданских прав, но не выступала пока в качестве предела осуществления гражданских прав.

Этот недостаток отчасти был устранен введением в действие части первой Гражданского кодекса РФ, когда законодатель поставил защиту гражданских прав в зависимость от того, «осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно» (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

Отсутствие теоретических наработок, затрагивающих добросовестность как руководящего мерил, а также судебной практики по вопросам судебного усмотрения в вопросах ограничения гражданских прав сделало механизм определения пределов осуществления гражданских прав, предусмотренный ст. 10 ГК РФ, непопулярным. Лишь спустя десять лет суды начали применять данный механизм, а к концу 2008 г. появилось информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Граж-

¹⁰ Парфенова Е. Ю. Значение принципа добросовестности в гражданском праве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. № 2. С. 134.

¹¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

данского кодекса Российской Федерации»¹².

Вместе с тем именно с момента введения в действие части первой ГК РФ начинает формироваться дискуссия вокруг добросовестности в объективном смысле, в том числе с позиции выделения самостоятельного принципа гражданского права – принципа добросовестности. Справедливости ради заметим, что термин «принцип добросовестности» получил законодательное закрепление ещё в 1996 г. с введением в действие части второй Гражданского кодекса РФ. Так, например, в п. 3 ст. 602 ГК РФ указывается: «При разрешении спора между сторонами об объеме содержания, которое предоставляется или должно предоставляться гражданину, суд должен руководствоваться принципами добросовестности и разумности»¹³.

Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ¹⁴ в отечественное законодательство было введено требование, обращенное к участникам оборота, поступать добросовестно при установлении, осуществлении и защите субъективных прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Кроме того, предусмотрен запрет на извлечение преимуществ из недобросовестных действий (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Таким образом, добросовестное поведение в соответствии с новой редакцией ст. 1 ГК РФ становится обязанностью субъектов гражданского права, содержание которой, однако, остается неопределенным до тех пор, пока однозначного толкования в частном праве не получит категория добросовестности.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном пункте материалу необходимо отметить, что в своем субъективном смысле дефиниция добросовестности появилась в самых ранних памятниках отечественного права: Русской Правде, Соборном уложении. В период действия указанных источников, ссылка на добрую совесть еще не могла противостоять виндикационному требованию, она позволяла защититься от обвинения в краже и снизить размер от-

¹² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2. С. 27.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁴ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

ветственности перед собственником.

В объективном смысле добросовестность проявлялась в деятельности «совестных судов», разрешавших отдельные категории дел на основе принципов человеколюбия, почтения к ближнему и т. п., а также в проекте Гражданского уложения.

В гражданском праве советского периода общего правового понятия добросовестности не существовало, а его единственной областью применения служил институт виндикации. Тем не менее, именно в данный период добросовестность стала одним из критериев ограничения виндикации и начала определяться с учетом как фактического («не знал»), так и конструктивного («не должен был знать») стандартов.

В современной науке гражданского права добросовестность традиционно рассматривается в рамках исследования отдельных проблем: виндикации, приобретательной давности, злоупотребления правом и др. Специальные исследования данного понятия получили распространение лишь в последнее время. При этом подчеркивается, что хотя большинство ученых положительно относятся к использованию в праве данного понятия, общепризнанного понимания не сложилось ни по вопросу о целесообразности выработки определения доброй совести, ни в части признания ее принципом гражданского права, ни в области деления добросовестности на субъективную и объективную.

В настоящее время принцип добросовестности установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Ранее этот основополагающий принцип гражданского права мог быть выведен только из содержания п. 2 ст. 6 ГК РФ, напрямую не относящегося к основным началам гражданского законодательства.

1.2 Правовое регулирование добросовестности в зарубежном праве

Добросовестность, сформировавшаяся в общих чертах в римском праве, была востребована юриспруденцией и в последующем, находя определенные

аспекты «преломления» в праве отдельных государств. Добросовестность как явление юридической жизни стало наделяться двумя взаимосвязанными характеристиками: субъективным (поведение участника правоотношения, характеризующееся знанием или незнанием каких-либо юридически значимых фактов (нем. – *Guter glaube*)), а также объективным элементом (соотнесение добросовестности со справедливостью, что позволяло судьям, применяя в конкретных ситуациях существующие в обществе представления о должном и недолжном, развивать и дополнять право (нем. – *Treu und Glaube*)). Нарастающий торговый оборот и изменение сути экономических отношений постепенно привели к появлению территориальных особенностей применения каждого из этих элементов.

Задействование возможностей компаративистики при изучении права современных европейских государств позволяет установить, что, оказывается, при ближайшем рассмотрении здесь имеются существенные отличия в вопросах о сфере действия принципа добросовестности, его доктринальном толковании и практике правоприменения.

Так называемое минималистское представление, как его характеризуют исследователи, представлено в континентально-правовой семье (правовой семье гражданского права) французскими судами, которые не полагаются на *bonne foi* (фр. – добросовестность, добрая воля) в той же степени, как это делают, к примеру, их немецкие или итальянские коллеги.

Считается, что основополагающим концептом французского договорного права является норма, содержащаяся в статье 1134 Гражданского кодекса Франции (ГКФ, *Code civil*): «Договор – это закон для сторон». В пункте 3 статьи 1134 ГКФ установлено, что «соглашения должны быть выполнены в духе доброй воли», статья 1135 ГКФ добавляет, что «соглашения требуют исполнения не только того, что непосредственно оговорено, но и того, что необходимо исполнить по справедливости и самой сути (природе) договора». Раздел Гражданского кодекса Франции, регулирующий исполнение обязательств, не содержит иных прямых указаний на принцип добросовестности. Тем не менее, фран-

цузские ученые, начиная с конца 70-х, расширили число ситуаций, в которых он применим:

1) при составлении договора стороны должны поступать добросовестно, то есть свобода каждой из сторон при заключении договора ограничивается принципом добросовестности;

2) в исполнении договорных обязательств просматриваются как минимум две области «приложения» принципа добросовестности: требование соблюсти обязательство и требование сотрудничества:

а) требование соблюсти обязательство согласно Декартовской традиции разделяется на две составляющие: обязательства средств (*obligation de moyens*) и обязательства результата (*obligation de resultat*). В последнем случае должник (*debiteur*) должен точно знать, что ему необходимо исполнить (в соответствии с соглашением сторон), в то время как кредитор (*creancier*) должен избегать любых действий, препятствующих исполнению обязательства. В случае же с обязательствами средств (*obligation de moyens*) должник обязан завершить исполнение своего обязательства, действуя с должной заботой и рвением, как того требует принцип «*bonus pater familias*» («хороший отец семейства»);

б) требование сотрудничества также разделяется на две составляющие: *uberrimae fidei* («величайшая добропорядочность», применяется в договорах партнерства, трудовых договорах, договорах страхования) и обязанность раскрытия информации (обязательство преддоговорного информирования).

Широкая реализация принципа *bonne foi* во французском праве, даже если учесть его доктринальное подкрепление и обоснование, все еще ограничивается особым отношением судей к применимости в юриспруденции такой категории, как «справедливость» (*valeurs d'equite*). Кроме того, и французская доктрина, и судебная практика не делает четких различий между добросовестностью в субъективном и объективном смысле (нем. – *Guter glaube* и *Treu und Glaube*)¹⁵.

¹⁵ Яценко Т.С. Понятие добросовестного поведения в зарубежном гражданском праве // Нотариус. 2013. № 8. С. 36.

По законодательству современной Германии договорные обязательства подразумевают соответствие стандарту добросовестности. Это предписывается правовой доктриной, судебной практикой и непосредственно регламентируется статьей 242 Гражданского кодекса Германии (ГКГ, BGB – *Bürgerliches Gesetzbuch*), где сказано, как должны исполняться обязательства.

Доктринальное толкование статьи 242 ГКГ совершило, по выражению Джона Доусона, «революцию прецедентного права Германии» и создало удобную отправную точку для научных и судебных дебатов, где данная норма стала применяться в целях избежания «несправедливости». На данный момент в результате накопившейся правоприменительной практики и усилий ученых-комментаторов можно констатировать оформление некоторого «диапазона» ситуаций, в которых применим принцип добросовестности. Итак, в статье 242 ГКГ сказано, что сторона должна исполнить свои обязательства добросовестно в соответствии со сложившимися торговыми обычаями (обычаями торговли). И юридическая доктрина, и прецедентное право осуществляли использование вышеуказанного положения о добросовестности в целях компенсации некоторых пробелов, имеющих в правовом регулировании. В частности, несмотря на существование статьи 242, в ГКГ нет никаких положений, регулирующих *culpa in contrahendo* (ошибка, допущенная при заключении договора). Кроме того, в ГКГ отсутствуют положения, защищающие получателя от неполноценного или неверного исполнения обязательства. Наконец, что не менее важно, отсутствует общий принцип *neminem laedere* (общее нарушение законных прав небрежным использованием имущества) в положениях, касающихся условий гражданской ответственности (ст. 823 и последующие, которые устанавливают защиту лиц от ущерба, причиненного жизни, здоровью, собственности). Наиболее важный вопрос состоит в том, что здесь не предусматривается возможность распространения деликтной ответственности на некоторые преддоговорные, договорные или постдоговорные ситуации¹⁶.

¹⁶ Куликов К. А. Принцип добросовестности (*treu und glauben*) в гражданском праве Германии. Общий обзор // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 55.

Прецедентное право Германии оказало значительное влияние на формирование гражданского законодательства Италии. Обращаясь к анализу принципа добросовестности в праве Италии, следует подчеркнуть, что существование принципа добросовестности применительно к договорным отношениям в итальянском праве обязано не только римскому праву, но и праву Франции.

Как подчеркивается в литературе, Французский Гражданский кодекс 1804 г. был введен в итальянских государствах (общностях) под господством Наполеона в качестве первого свода закона в современном понимании, и стал образцом первого унифицированного Гражданского кодекса Италии 1865 г., вступивший в силу 1 января 1866 г. ГК Италии 1865 г. содержал только одну статью, в которой предусматривалось требование добросовестности, а также справедливости применительно к договорным отношениям. В Кн. III содержалось положение, что «договоры должны быть исполнены в соответствии с добросовестностью, и зависят не только от намерения сторон, а исходят, также из требований справедливости» (абз. 1. ст. 1124).

Десятилетиями итальянские юристы следовали французским теориям права, однако в конце XIX в., уже немецкая пандектистика оказывала влияние на развитие итальянской правовой системы, и данный факт не мог не отразиться на принятом ГК Италии 1942 г. Реформа гражданского права Италии произошла вследствие тех изменений, которые произошли в результате I и II Мировых войн.

Помимо этого новый ГК был проникнут глубоко укоренившимися идеями фашистского режима и господствующим представлением системы объединенного порядка. В этот период неопределенные понятия, предусмотренные законодательством, и, в частности, добросовестность, в итальянской правовой традиции, также как и в немецкой, находили частое применение, «пользовались огромной популярностью» и способствовали проникновению в право, развивавшейся в тот период идеологии. Так, первоначально ГК Италии содержало следующее положение: «должники и кредиторы должны вести себя в соответствии с добросовестностью и с принципами объединенной солидарности» (ст.

1175)¹⁷.

После крушения фашистского режима произошли соответствующие изменения норм, которые содержали подобные формулировки, и ст. 1175 действующего ГК была сформулирована следующим образом: «должник и кредитор должны вести себя в соответствии с добросовестностью». Наряду с данным правилом, принцип *buona fede* нашел отражение в многочисленных законодательных положениях ГК Италии. Применительно к договорным отношениям ГК Италии предусматривает, что «стороны должны вести себя в соответствии с добросовестностью во время переговоров о заключении соглашения, а также при его составлении» (ст. 1337); «договор должен толковаться в соответствии с добросовестностью» (ст. 1366); «договор должен исполняться добросовестно» (ст. 1375). Очевидно, что принцип добросовестности в праве Италии находит «обширное» законодательное закрепление, однако данное обстоятельство не дает оснований говорить, что установленные правила действуют и находят применение. В частности, после вступления в силу ГК 1942 г. *buona fede* находит незначительное применение в практике. Данный факт в первую очередь был связан с тем, что судебная система и доктрина не придавали самостоятельного значения данному принципу.

Нарушение принципа добросовестности признавалось только исключительно в том случае, когда была нарушена другая норма предусмотренная законодательством. Подобное положение добросовестности в итальянском праве было связано с принятым в 1963 г. решением Верховного Кассационного суда, в котором указывалось, что поведение, противоречащее только обязанностям верности, добросовестности и солидарности не может считаться незаконным и виновным, и не может являться источником возмещения убытков, когда оно не определяется нарушением чужого права, уже признанного на основании других норм. В результате судами постоянно подчеркивалось, что *buona fede* принимается во внимание исключительно только в том случае, если была нарушена дру-

¹⁷ Пименова А. И. Формирование категории «добросовестность» в европейском праве: история и современность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2. С. 263-264.

гая законодательная норма. В результате в судебной практике Италии до сих пор существуют немногочисленные решения, в которых бы указывалось, что принципу добросовестности придается определяющая роль в договорных правоотношениях. «Сомнения» в применении принципа добросовестности в судебной практике Италии представляется возможным объяснить именно тем, что *buona fede* находит достаточную законодательную основу. Однако те немногие решения, в которых находит отражение ссылка на данный принцип, не позволяют выделить объективную область его применения, а также определить его содержания в праве Италии¹⁸.

В современном английском праве, в отличие от права многих других европейских стран, добросовестность, по утверждению Рафаэля Поуэла, не рассматривается в качестве позитивной юридической обязанности сторон договора. Английское же торговое право, напротив, признавало данный принцип очень долгое время, вплоть до изъятия в XVIII столетии из компетенции Адмиралтейства вопросов судопроизводства по морским делам.

Утопическая идея Общего права (*Common Law*) основана на том, что поведение в бизнесе базируется на «четких и жестких» правилах. В соответствии с этим суды отстаивают довольно твердую позицию: стороны обязаны сами заботиться о себе и оставаться, так сказать, «на своих собственных ногах». Право справедливости (*Law of Equity*) все еще живо в английском праве и нередко называется в качестве средства, предлагающего защиту в самых трудных ситуациях. Как пример тому можно привести такое средство восстановления справедливости, как *promissory estoppel* (лишение права возражения на основании данного обещания), которое нередко становится средством принуждения в случаях отказа одной из сторон от сделанного обещания. Так, к примеру, в одном из своих решений судья Отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия Альфред Томсон Деннинг 18 июля 1946 года подтвердил, что в предшествующие 50 лет имела место серия судебных решений, сформировавшая прак-

¹⁸ Даниленко А. В. Принцип добросовестности (*buona fede*) в праве Италии // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. 2016. № 2. С. 158.

тику принуждения лица, которое дало обещание, имеющее целью построение правовых отношений, действовать в соответствии с тем, что было обещано. Считается, что это решение стало знаменательной вехой в развитии договорного права Великобритании.

С течением времени в английском праве сформировалась практика концентрации внимания на преддоговорных обязанностях сторон, которые превносились в доктрину добросовестности. Базовыми в этом отношении считаются договоры *uberrimae fidei*. В них, как и во французском праве, к стороне предъявляется требование предельной добросовестности (добропорядочности). По этой категории договоров (таких как, например, договор страхования) одно лицо (*promisee* – лицо, которому дают обещание, например, страхователь) имеет основополагающую обязанность раскрыть все значимые факты и сопутствующие обстоятельства, которые могут повлиять на решение другой стороны (*promisor*, например, страховой компании) вступить в соглашение. Нераскрытие информации или сокрытие важных данных делает заключенное соглашение оспоримым. В развитие этого базового положения юридически оформилась целая группа отношений, предусматривающая несколько «уровней» обязанностей, близких по своей сути к тем, которые в странах континентально-правовой семьи связывают с принципом добросовестности. Это, например, профессиональные правовые отношения с клиентами, отношения по передоверию и т. д. Как и во Франции, юридические обязанности могут возникнуть между договаривающимися сторонами и в случае деликта (гражданского правонарушения), так как стороны изначально обязаны обеспечивать заботу друг о друге¹⁹.

Встречается много случаев, в которых английские суды усматривают в контрактах «подразумеваемые условия» («*implied terms*») и, используя интерпретацию, делают выводы о добросовестности или недобросовестности сторон, учитывая таким образом, как и их коллеги в судах континентального пра-

¹⁹ Бабаева М. В. Понятие «добросовестность» в английском праве // Право и общество в условиях глобализации. 2016. № 4. С. 109.

ва, не только то, что формально было обозначено сторонами в договоре.

Отсутствие общей обязанности соблюдения принципа добросовестности, наверное, может быть наилучшим образом объяснено отношением англичан к праву как социальному институту, стоящему обособленно от сферы бизнеса и политики. Судьям не нравится использовать свою власть независимо от того, поступают ли стороны добросовестно или нет²⁷. Джейн Стэплтон описывает лишь несколько ситуаций, в которых английские юристы безусловно признают нарушение принципа добросовестности: 1) лицо ведет себя нечестно; 2) лицо ведет себя в нарушение того, что было им обещано; 3) одна сторона использует доминирующую позицию или власть по отношению к другой стороне, находящейся от нее в зависимости. Таким образом, хотя английские юристы и не любят упоминать добросовестность как общий принцип права, поскольку он создает проблему непредсказуемости судебных решений, они верят в необходимость правоположений, ограничивающих злоупотребление личными интересами участников договорных отношений²⁰.

В законодательстве многих государств нет чёткого определения понятия добросовестности, хотя в некоторых, как в Голландии, в ГК есть дефиниция понятия добросовестности как «справедливости и разумности». Это может объясняться тем, что далеко не все кодифицированные акты зарубежных стран предусматривают необходимость осуществления прав и исполнения обязанностей в соответствии с «доброй совестью». Так, уже упоминавшиеся нормы ГГУ и ЕТК США связывают с ней лишь исполнение контрагентами договорных обязательств. Формулировка же п. 3 ст. 10 ГК РФ в большей степени соответствует ст. 2 Гражданского уложения Швейцарии (ГУШ): «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правами не пользуется защитой». При этом заметно и определенное отличие двух названных правовых норм: исходя из буквального толкования ст. 2 ГУШ, можно констатировать, что добросовестное исполнение обя-

²⁰ Пименова А. И. Формирование категории «добросовестность» в европейском праве: история и современность // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2. С. 264.

занностей является общим правилом, стандартом поведения, а отклонение от него есть злоупотребление правом.

На необходимость учета добросовестности указывают и нормативные акты в странах англосаксонской системы права, в частности, в ст. 1 - 203 Единого торгового кодекса (ЕТК) США предусматривается обязанность добросовестного поведения при исполнении обязательства. При этом под добросовестностью применительно к коммерсанту понимается фактическая честность и соблюдение им разумных коммерческих критериев честного ведения торговых дел, но какие критерии являются разумными и какое ведение торговых дел будет честным, в ЕТК не определяется.

Страны постсоветского пространства, неизбежно неся на себе отпечаток непризнания доброй совести в советское время, во многом пошли по тому же пути, что и Российская Федерация. Анализ гражданских кодексов отдельных государств показал, что большинство из них не устанавливает общий принцип добросовестности, но признает за понятием правовое значение в отдельных институтах: аналогии права (ст. 5 ГК Грузии, ст. 5 ГК Казахстана), приобретательной давности (ст. 235 ГК Белоруссии, ст. 240 ГК Казахстана, ст. 1013 ГК Латвии), виндикации (ст. 283-284 ГК Белоруссии, ст. 187 ГК Грузии, ст. 261 ГК Казахстана, ст. 1053 ГК Латвии)²¹.

Все изложенное выше позволяет отметить, что в праве современных государств сформировались определенные традиции применения принципа добросовестности. Некоторые отличия обусловлены историческими особенностями формирования правовых систем каждой из этих стран. С течением времени, однако, подобные различия «сглаживаются» в результате международного сотрудничества и взаимодействия, что влечет в настоящее время формирование единых международных принципов правовых отношений.

²¹ Иевлева М. М. Понятие добросовестности в международном праве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. № 2. С. 102.

2 ОСОБЕННОСТИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОН В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

2.1 Понятие и значение добросовестности

Одним из важнейших и значимых нововведений гражданского законодательства стало закрепление в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) принципа добросовестности как важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданского права. Изначально понятие добросовестности нашло свое закрепление в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 года. Впоследствии данный принцип нашел свое отражение и в законодательствах ряда развитых европейских государств, в том числе в Германии и Франции.

В настоящее время в статье 1 ГК РФ прямо закреплен принцип добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения²². Однако само понимание добросовестности вызывает множество споров в ученых кругах, среди юристов-практиков и правоприменителей, в связи с чем требуется тщательное ее исследование, поскольку конкретного определения указанного термина действующее законодательство Российской Федерации не содержит, зависит от судебного усмотрения, внутреннего убеждения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»²³ пояснил, что суды при рассмотрении соответствующих дел вправе сами устанавливать, были ли действия одной из сторон добросовестными, причем даже в том случае, если оппонент о недобросовестности не заявлял.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. С. 6.

Так же поясняется, что добросовестное поведение подразумевает под собой учет прав и законных интересов другой стороны, содействие ей, в том числе в получении необходимой информации. Соответствующее толкование добросовестности вытекает в первую очередь из зарубежного опыта. Так, к примеру, немецкая цивилистика использует термин *Treu und Glauben*, первая часть которого означает «надежность», вторая – «осознание доверия и уверенности», а вместе «предполагает стандарт честного, верного и продуманного поведения, соблюдения интересов другой стороны, подразумевает и включает защиту разумного доверия»²⁴.

Сулейменов М.К. отмечает, что рассматривая лексическое значение слова, Ожегов выделяет такой признак, как честность. Новицкий, говоря о доверии и доброжелательстве, отмечает личностную, человеческую составляющую этого понятия. Агарков как бы объединяет сказанное предыдущими авторами и помещает рассмотрение термина в юридическую сферу – совершение гражданских сделок. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона указывает на субъективную сторону добросовестности²⁵. При всем многообразии этих подходов можно выделить три группы взглядов на понятие «добросовестность».

Первая группа авторов разделяет традиционное понимание добросовестности как доброй совести, связанной с нравственными и этическими началами, предполагающей честное, внимательное и заботливое выполнение своих обязанностей.

Вторая точка зрения основана на отрицании нравственно-этической составляющей добросовестности и используется применительно к вещным правоотношениям. Подобное понимание добросовестности выводится, например, из закрепленного в п. 1 ст. 302 ГК РФ понятия добросовестного приобретателя, которым признается такой приобретатель вещи, который не знал и не мог знать о том, что приобрел ее у лица, которое не имело права ее отчуждать.

²⁴ Евдокимова Н. А. Принцип добросовестности: понятие и значение при исполнении обязательств // Право. Экономика. Общество. 2017. № 2. С. 81.

²⁵ Сулейменов М. К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. 2014. № 1. С. 60.

В.С. Ем, отрицая существование добросовестности в объективном смысле, определяет добросовестность как субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным, неправомерным. По мнению сторонников этой позиции, для констатации знания о факте или отсутствии такового (незнания, невозможности знания) не нужно заглядывать в духовный мир лица, а достаточно исследования фактических обстоятельств, в которых он совершал юридически значимое действие. Поэтому добросовестность как критерий оценки поведения субъекта, осуществляющего право, есть категория этически безразличная, не несущая нравственной нагрузки²⁶.

Третья точка зрения является, пожалуй, наиболее распространенной и заключается в выделении двух видов добросовестности: в объективном смысле и в субъективном смысле.

В объективном смысле под добросовестным понимается честное и конструктивное поведение, ожидаемое правопорядком от обычного участника гражданского оборота в типичных обстоятельствах, то есть некая модель должного поведения лица. Добросовестность в субъективном смысле предполагает неосведомленность участника гражданского правоотношения об имеющих значение для дела обстоятельствах, когда такая осведомленность не обусловлена виновным поведением этого лица (законодатель использует формулировки «не знал и не мог знать», «не знал и не должен был знать»). То есть в данном случае добросовестность толкуется узко и сводится лишь к понятию «добросовестный приобретатель». Сторонники объективного взгляда на добросовестность в качестве аргументов в поддержку своей позиции указывают, что отождествление добросовестности с морально-этическими представлениями порождает негативные последствия, поскольку имущественные отношения не могут регулироваться нравственными нормами. Они утверждают, что категория добросовестности является этически безразличной, не несущей нравственной нагрузки. В то

²⁶ Ем В. С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 144-145.

же время ряд авторов, напротив, высказываются о том, что требование добросовестности проявляется в обязанности субъектов гражданских правоотношений придерживаться определенных требований нравственности.

Так, Ю.К. Толстой под добросовестностью понимает субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным²⁷. Безусловно, субъективное (узкое) понимание добросовестности имеет место быть, поскольку напрямую закреплено в нормах гражданского законодательства, в частности, в статье 303 ГК РФ, которая устанавливает, что в спорах об истребовании имущества от добросовестного приобретателя необходимо установить, что заинтересованная сторона при приобретении имущества проявила необходимые меры предосторожности, направленные на предотвращение негативных последствий заключаемой сделки²⁸.

Таким образом, понятие «добросовестность» непосредственно связано с проблемой злоупотребления правом, когда лицо, формально опираясь на право, не может быть защищено с учетом принципов справедливости и разумности.

Говоря о значении добросовестности в гражданском праве, необходимо отметить следующее. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» принцип добросовестности был закреплен в ГК РФ. Его отражение можно найти в статье первой, пункте 3 и 4. Законодатель призывает действовать добросовестно при осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей. Кроме того, запрещено извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения.

Так, при рассмотрении дела, судом было отмечено следующее. Решением Арбитражного суда Амурской области от 30.05.2016 по делу А04-3428/2016 на ИП Лукашевич П.А. была возложена обязанность по устранению нарушений прав пользования ООО «Фауст» земельным участком путем демонтажа Бетонно-

²⁷ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 1. С. 24.

²⁸ Нуртдинова Э. А. К вопросу о понятии добросовестности в российском гражданском праве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 9. С. 18.

растворосмесительного завода МБЗ-20,3 КД. Письмом от 15.11.2016 ООО «Парк» сообщило ИП Лукашевич П.А. о том, что в результате производства работ по благоустройству территории частично было перемещено оборудование, принадлежащее предпринимателю. Кроме того, общество указало ИП Лукашевич П.А. на необходимость вывоза оборудования. Указанный судебный акт предпринимателем в добровольном порядке не исполнен, в связи с чем, постановлением от 22.12.2016 возбуждено исполнительное производство №30403/16/28025-ИП. 07.04.2017 судебный пристав-исполнитель вынес постановление о поручении ООО «Фауст» произвести работы по устранению препятствий в пользовании земельным участком с кадастровым номером 28:01:010130:965 с отнесением на ИП Лукашевич П.А. расходов по совершению исполнительных действий в размере 278 400 руб. Как пояснили представители истца в судебном заседании, спорное оборудование не вывезено ИП Лукашевич П.А. и находится на территории земельного участка ООО «Фауст» (акт о передаче на ответственное хранение от 07.04.2017).

Таким образом, с учетом обстоятельств дела суд пришел к выводу, что действия истца по неисполнению судебного акта, не принятию мер по дальнейшему демонтажу и вывозу бетонорстворосмесительного завода МБЗ-20,3 КД с земельного участка, находящегося в пользовании иного лица, а также действия по заявлению требований о взыскании убытков в размере рыночной стоимости объекта, очевидно отклонены от добросовестного поведения.

С учетом характера и последствий такого поведения, а также исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению, суд посчитал возможным удовлетворить требования ИП Лукашевич П.А. в части, и взыскать с ООО «Парк» в пользу истца убытки в размере 357 210 руб., т.е. в размере стоимости расходов, понесенных предпринимателем на приобретение спорного имущества²⁹.

Также из текста п. 2 ст. 6 ГК РФ следует, что законодатель приравнивает

²⁹ Решение Арбитражного суда Амурской области от 14 августа 2017 г. по делу № А04-2300/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

требования добросовестности, разумности и справедливости к общим началам и смыслу гражданского законодательства, что, по сути, означает ожидание правопорядком проявления этих качеств каждым субъектом любого гражданского правоотношения.

Модернизированная статья 10 ГК РФ также имеет отклики принципа добросовестности. В соответствии с ней, пределы реализации гражданских прав не должны осуществляться заведомо недобросовестно, а также с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью.

Также в статье 10, в сформулированных пунктах 2, 3, 4, содержатся положения о том, что в случае пренебрежения пунктом 1 данной статьи происходит наложение санкций. Суд вправе отказать лицу в защите принадлежащих ему прав, требовать возмещения причиненных убытков, лицом, действующим недобросовестно, или применить иные меры, предусмотренные законом. Причинами введения данного принципа являются следующие положения.

Во-первых, существовавшие в Гражданском праве ссылки на добросовестность как на субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданского права и объективное основание регулирования гражданских отношений были недостаточными для эффективного правового регулирования.

При рассмотрении вопросов о добросовестности участников гражданских правоотношений суды ссылались на основные начала гражданского законодательства, среди которых принцип добросовестности не имел законодательного закрепления, что влияло на справедливость решения принятого ими.

Во-вторых, принцип добросовестности соответствует представлениям современной правовой доктрины гражданского права. Он предусмотрен в законодательстве подавляющего большинства государств с развитыми правопорядками. Рассматриваемый принцип достаточно четко определен в законодательстве отдельных государств, что стало необходимостью его введения и в Российской Федерации. Основные положения данного принципа заключаются в добросовестном поведении участников гражданских правоотношений друг к другу на всех стадиях возникновения и реализации гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с данным требованием стороны должны быть честными по отношению друг к другу, не допускать обмана контрагента в активной (путем сообщения неверной информации) или пассивной (путем сокрытия необходимых сведений) формах. Это требование должно соблюдаться при совершении сделки, договора, их исполнении сторонами, при применении мер защиты.

Принцип добросовестности требует исполнения прямо не предусмотренных в обязательстве, но неких подразумеваемых (основанных на представлениях о честном и конструктивном поведении) обязанностей. Кроме того, особенностью данного принципа является регулирование преддоговорных отношений, когда стороны обязаны соблюдать «добросовестность» своих действий на этапе введения переговоров.

Данный принцип находит отклик у многих учёных. Е.В. Богданов отмечает, что данный принцип направлен на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования³⁰. По мнению Л.В. Щенниковой, принцип добросовестности должен выступить проводником идеи воспитания в людях качеств правдивости, почтительности, настойчивости, вежливости, доброты³¹.

Е.Е. Богданова, критически относится к данному принципу, по её мнению, категория «добросовестность» лежит исключительно в морально-этической сфере и может объясняться только посредством оценочной категории «нравственность»; поведение участников гражданского оборота, соответствующее представлениям общества о добре, следует считать нравственным и, следовательно, добросовестным, а поведение, соответствующее представлениям о зле, – наоборот, безнравственным и недобросовестным³². На практике данный принцип выражается в следующем, к примеру, в том, что, реализуя юридическую возможность расторгнуть или изменить договор, субъект должен удостовериться в том, что имеет на это и моральное право. Также примеры можно найти в договорном праве: признание сделки кабальной, совершенной с поро-

³⁰ Богданов Е. В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 1. С. 31.

³¹ Щенникова Л. В. Идеология гражданского законодательства // Законодательство. 2010. № 4. С. 10.

³² Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и судебное усмотрение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 15.

ком воли или с выходом за пределы ограничения полномочий невозможно без квалификации действий одной из сторон как недобросовестных, тем или иным образом ущемляющих интересы контрагента.

Соответствующие частные разъяснения на этот счет уже высказаны высшими судебными инстанциями применительно к отношениям кредитования. Также согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» приобретатель является добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности, если принял все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение такого имущества³³.

В то же время нельзя обойти вниманием вопрос о ситуациях, когда само лицо обязано доказывать добросовестность своего поведения. Для этого вопроса также существенным является закрепление в ГК РФ принципа добросовестности, который вводит понятие презумпции добросовестности участников. Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений проявляется при определенных условиях. В случае если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, то добросовестность лица предполагается п. 3 ст. 10 ГК РФ. Следовательно, участник гражданских правоотношений не обязан доказывать добросовестность своих действий, бремя доказывания обратного возложено на его контрагента.

Однако есть и спорный вопрос в ведении данного принципа. Важнейшее значение имеет четкое определение границ понятия «добросовестность», так как излишне вольная его трактовка может привести к нежелательным последствиям, в том числе к неоправданному расширению судебного усмотрения, ко-

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7. С. 5.

торое в ряде случаев ставит под угрозу соблюдение режима законности³⁴.

Итак, подобное совершенствование действующего гражданского законодательства в условиях современной экономической обстановки крайне необходимо. Законодатель объективно не в состоянии предвидеть и регламентировать все возможные случаи поведения сторон, с тем, чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого такого случая. Общее требование добросовестного поведения дает юридический инструментальный правоприменителю, который, обнаружив несправедливость в конкретном казусе, при отсутствии конкретной нормы для его разрешения может обратиться к генеральному положению. Кроме того, нормативное закрепление принципа добросовестности, разграничивает его с принципами разумности и справедливости, придавая ему тем самым самостоятельное значение.

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что понятие «добросовестность» на сегодняшний день может использоваться как в узком значении, подчеркивающим необходимость надлежащего исполнения всех условий обязательства, так и в широком – для обозначения социально приемлемого поведения, соответствующего этическим нормам. На практике такое поведение доказывается «от обратного», то есть через критерии «недобросовестности» и злоупотребления правом, восполняемые судебной практикой.

2.2 Критерии добросовестности

Законодатель в п. 3 ст. 1 ГК РФ закрепил, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»³⁵. При этом какие-либо четкие критерии, которые позволили бы отнести действия субъектов гражданских правоотношений к добросовестным или недобросовестным, отсутствуют.

³⁴ Груздев В. В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12. С. 18-19.

³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Сложившаяся ситуация открывает весьма широкие пределы оценки поведения субъектов, что может отрицательно сказаться на устойчивости хозяйственного оборота и единообразии судебной практики. Во многом данная проблема связана с тем, что в науке гражданского права добросовестность рассматривается как объективная категория, как идеал честного поведения. Однако указанный идеал сложно обнаружить, так как добросовестность является, прежде всего, морально-нравственным понятием, критерии оценки которого определяются различными причинами (положением в обществе, динамичностью морали и консервативностью права и т.п.). Указанная ситуация открывает необходимость установления критериев добросовестности, которые бы позволили оценивать поведение субъектов гражданского оборота с точки зрения добросовестности³⁶.

В п. 3 ст. 307 ГК РФ, который посвящен принципам обязательственных правоотношений, указано, что действовать добросовестно – значит учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию. Законодатель считает, что это не один принцип доброй совести, а вкладывает в данное определение значение трех принципов: добросовестность, оказание содействия и предоставление необходимой информации. Однако, как показывает судебная практика, последние два положения также относятся к рассматриваемой нами категории. Тем не менее рассматриваемое определение является очень широким. При этом на практике возникает еще одна проблема. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ лицо считается добросовестным до тех пор, пока не доказано обратное (презумпция добросовестности). Отсюда следует, что все бремя доказывания ложится, как правило, на того, чьи права и интересы были нарушены.

Таким образом, необходимо определить, что представляет собой добросовестное поведение и какие действия лица будут являться недобросовестными.

³⁶ Гончаров Р. В. Критерии добросовестности в гражданском праве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7. С. 10.

Хотя термин «недобросовестность» упоминается в Гражданском кодексе РФ, суды не наделены законодателем надежными критериями установления недобросовестности в поведении участников гражданского оборота.

Так, понятие недобросовестности упоминается в ст. 10 и ст. 434 ГК РФ. В частности, в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ указаны следующие варианты недобросовестного поведения:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Однако здесь речь идет о преддоговорной ответственности за недобросовестное поведение, что имеет довольно узкую направленность.

Исходя из смысла п. 3 ст. 1, п. 1 и п. 3 ст. 10 ГК РФ Верховный суд РФ устанавливает, что добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что под недобросовестным поведением будет признаваться такое поведение участника гражданского оборота, которое не соответствует ожиданиям (то есть не направлено на полное и качественное исполнение обязательств для достижения целей обеих сторон), не учитывает законные права и интересы контрагента, а, наоборот, пытается их нарушить различными действиями, в том числе непредоставлением или утаиванием необходимой информации. Следует отметить, что при разрешении многих дел, связанных с добросовестным и недобросовестным поведением, суды ссылаются на п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому поведение одной из сторон может быть

признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Данное положение позволяет облегчить часть бремени доказывания в недобросовестном поведении лица, если суд усматривает в этом нарушение добросовестности.

Важным является и то обстоятельство, что в указанном постановлении приводятся последствия недобросовестного осуществления субъективных прав. Так, при установлении нарушения в сфере добросовестности суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим последствиям (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ)³⁷.

Если говорить о недобросовестности осуществления субъективных гражданских прав, которая охватывает понятие «злоупотребление правом», то, по нашему мнению, для установления ее признаков в поведении субъекта необходимо установить признаки злоупотребления правом. Исходя из смысла ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом – это поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Таким образом, недобросовестным осуществле-

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. С. 6.

нием субъективных прав следует признавать поведение, которое нарушает установленные законом пределы правопользования.

Так, в Арбитражный суд Амурской области обратился Ужастов С.Д., с исковым заявлением к ООО «ДорСтройИнжиниринг», ООО «Радиострой РТВ», Зражевскому А.С., Васильеву И.В. о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала и введения в состав участников ООО «ДорСтройИнжиниринг» ответчиков, оформленных протоколом решения единственного участника от 30.05.2016.

В материалы дела представлено нотариально удостоверенное заявление от 15.06.2016 серии 28АА0750795 о выходе Ужастова С.Д., с размером доли в уставном капитале общества 9,8%, из ООО «ДорСтройИнжиниринг» в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об ООО. Содержание указанного заявления Ужастова С.Д. не имеет неясностей относительно цели и правовых последствий подачи заявления - выход из состава участников ООО «ДорСтройИнжиниринг», и свидетельствует о волеизъявлении истца прекратить корпоративные отношения между ним и обществом. Заявление Ужастова С.Д. получено обществом 15.06.2016, рассмотрено в установленном законом порядке и удовлетворено в части выхода из состава учредителей общества, что подтверждается решением единственного участника ООО «ДорСтройИнжиниринг» от 15.06.2016.

Таким образом, 15.06.2016 истец утратил статус участника ООО «ДорСтройИнжиниринг» в связи с добровольным решением о выходе из состава участников общества. При этом на момент выхода истца из состава участников общества, шестимесячный срок, установленный пунктом 2 статьи 19 Закона об ООО, для внесения ответчиками дополнительных вкладов в уставной капитал общества, не истек (решение о вводе ответчиков в состав участников общества принято 30.05.2016). Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса, факта его нарушения и факта нарушения прав истца именно ответчиком. Из положений статьи 10 ГК РФ следует,

что судебной защите не подлежат права лица, допустившего осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Обращение истца в суд с заявленным требованием, по сути, направленном на восстановление корпоративного контроля в обществе, по существу является со стороны истца злоупотреблением правом и в силу пункта 2 статьи 10 ГК РФ не подлежит защите³⁸.

Проанализировав статистику судебной практики по делам о добросовестности, можно увидеть следующие результаты: 40,5 % дел приходится на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам страхования; 11,2 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда; 6,9 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам финансовой аренды (лизинга); 3,9 % – на споры о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок; 3 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды; 3% – на споры о признании договоров недействительными; 2,1 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки товаров для государственных и муниципальных нужд; 2,1 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг; 1,7 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки; 1,3 % – на споры, связанные с землепользованием; 1,3 % – на споры о неосновательном обогащении, вытекающем из внедоговорных обязательств; 0,9 % – на споры о возмещении вреда; 0,9 % – на споры об истребовании имущества из чужого незаконного владения; 0,9 % – на споры о защите исключительных прав на товарные знаки; 0,9 % – на споры, возникающие в связи

³⁸ Решение Арбитражного суда Амурской области от 30 июня 2017 г. по делу № А04-1375/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств из совершения с землей сделок аренды; 0,9 % – на споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам долевого участия в строительстве, а остальные 17,6 дел – на иные споры³⁹.

Исходя из приведенных данных мы видим, что больше половины дел приходится на деликты из обязательств по договорам страхования и договорам подряда. Эти институты объединяет то, что они помимо Гражданского кодекса РФ, регламентированы еще целым рядом иных законов. На основании этого пред- полагаем, что для более справедливого и разумного регулирования подобных дел необходимо, кроме общих положений, ввести специальные законы, которые будут более четко разграничивать добросовестное и недобросовестное поведение применительно к отдельным ситуациям и обязательствам. Таким образом, мы видим, что добросовестность представляет собой сложную для изучения категорию. Скорее всего, она всегда будет предметом споров в юридической науке. Тем не менее как законодателю, так и правоприменителям следует продолжить изучение данного принципа в целях определения более четких его критериев для повышения в дальнейшем стабильности гражданского оборота и защищенности его участников.

Таким образом, добросовестность как принцип гражданского права был введен в Гражданский кодекс РФ относительно недавно. Понятие доброй совести в тексте закона точно не раскрывается. Отсюда появляется возможность различного толкования содержания данного принципа. Конечно, в законодательстве присутствуют отдельные положения, которые касаются проявления добросовестного и недобросовестного поведения, однако принцип, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, не раскрывается.

2.3 Особенности соблюдения сторонами добросовестности при исполнении обязательств

Реализация принципа добросовестности играет немаловажную роль при

³⁹ Евдокимова Н. А. Принцип добросовестности: понятие и значение при исполнении обязательств // Право. Экономика. Общество. 2017. № 2. С. 82.

формировании обязательственных правоотношении, что подтверждается позицией многих авторов в своих работах, так как закрепив принцип добросовестности, законодатель совершенствуя нормы основных институтов гражданского права, последовательно и аргументировано закрепляет механизмы реализации и соблюдения данного принципа участниками гражданских правоотношений.

На сегодняшний день, нормы регулирующие обязательственные правоотношения претерпели ряд изменений и коррективов, однако гражданское законодательство неизменно под обязательством понимает совершение в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, при этом кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Буквальное толкование п. 3 ст. 307 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что добросовестным признается поведение сторон гражданско-правового обязательства, если они учитывают права и законные интересы друг друга, взаимно оказывают содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляют друг другу необходимую информацию. Речь идет о требованиях к поведению указанных лиц. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что законодатель в сфере обязательственных правоотношений признает добросовестность, преимущественно в качестве объективного критерия оценки поведения их участников⁴⁰.

Законодательно данный критерий закреплён в п. 1 ст. 302 ГК РФ, согласно которому добросовестным признается приобретатель, который не знал или не мог знать, что он возмездно приобрел имущество у неуправомоченного отчуждателя. Таким образом, исходя из вышеизложенного, нормы обязательственного права рассматривают категорию добросовестности в качестве объективного критерия.

Следует отметить, что, анализируя гражданско-правовую ответствен-

⁴⁰ Цакоева М.А. Добросовестность участников обязательственных правоотношений: новеллы гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7. С. 72 - 73.

ность, В. В. Витрянский выделял следующие присущие ей особенности: во-первых, имущественный характер ответственности, который выражается в том, что несение ответственности всегда связано с применением санкций имущественного характера – возмещением убытков, уплатой неустойки и т.д.; во-вторых, ответственность в гражданском праве – это ответственность одного или нескольких участников гражданско-правовых отношений перед другим или другими субъектами; в-третьих, для гражданско-правовой ответственности характерно применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения; в-четвертых, размер ответственности должен соответствовать размеру причиненных убытков (вреда)⁴¹.

Введение в гражданское законодательство принципа добросовестности, что оказало значительное влияние на правовые нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за нарушение обязательств. Так, в частности, п. 3 ст. 434.1 ГК РФ устанавливает правило: сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные убытки. По вопросу применения принципа добросовестности представляет интерес позиция, высказанная Судебной коллегией Верховного Суда РФ по экономическим спорам в определении от 15 декабря 2014 г. № 309-ЭС14-923: «Когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам»⁴².

В данном деле шведская компания «Башкорт АБ» требовала признать не-

⁴¹ Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения. М., 2001. С. 492-493.

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

действительным договор купли-продажи долей в ООО «Бизнес-Парк», заключенный ее директором с резидентами Российской Федерации. Чтобы подтвердить факт злоупотребления правом, истец ссылался на отчуждение долей менее чем за два месяца до признания продавца банкротом, символическую цену продажи (10 000 руб.), дальнейшую перепродажу долей по цепочке из фирм-однодневок и физических лиц, не осуществлявших реальную предпринимательскую деятельность. Было также представлено решение ирландского суда, подтверждавшее, что эти сделки были частью общего плана семьи Квинн по выводу активов с целью избежать обращения взыскания на них. О злоупотреблении правом свидетельствовало и обстоятельство, что покупатель перед сделкой не потребовал ни устава компании-продавца, ни выписки из реестра компаний, чтобы установить полномочия представителя продавца, что является обычной практикой делового оборота. В связи с этим, настаивал покупатель, он не знал и не должен был знать об ограничениях полномочий подписавшего лица, не известных российскому праву, и потому в силу ст. 1202 ГК РФ истец не может на них ссылаться.

Позиция же истца заключалась в том, что речь идет не об ограничении прав, а об их отсутствии как таковых для совершения сделки. Суды первых инстанций пришли к выводу, что злоупотребление правом отсутствует, а если оно и есть, то это не имеет правового значения для иска о признании сделки недействительной. В данном споре Верховный Суд Российской Федерации определил следующую позицию: презумпция добросовестности опровержима, в том числе совокупностью косвенных доказательств. Таким образом, несправедливая (неэквивалентная) цена сделки явилась одним из доказательств недобросовестности заключивших ее сторон⁴³.

Сбалансированный договор, в котором права и обязанности сторон распределены пропорционально, является соразмерным; а несбалансированный договор, в котором права и следующие за ними выгоды принадлежат в большей

⁴³ Богданова Е. Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // *Lex russica*. 2017. № 5. С. 28 - 29.

мере одной стороне, а обязанности и, соответственно, бремя – другой, не является соразмерным. Чем более заметна такая несбалансированность договора, тем более высока вероятность нарушения стороной выгодоприобретателем не только принципа справедливости, но и принципа добросовестности. Таким образом, соразмерность тесно связана с принципом справедливости и является, по сути, критерием этого принципа справедливости, в частности договорной справедливости, выражающейся в балансе прав и обязанностей сторон договора. В этой связи следует отметить, что эволюция принципа добросовестности участников гражданского оборота в известной мере привела к развитию начал справедливости и соразмерности как основных критериев гражданско-правовой ответственности.

Согласно п. 5 ст. 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. Представляет интерес следующий пример из практики. Так, отменяя решение суда и отказывая в иске по одному из дел, судебная коллегия исходила из того, что требование истца о взыскании убытков на будущее время носит предположительный характер, не подтверждено достоверными доказательствами, размер убытков не доказан. Ссылку суда на заключение эксперта судебная коллегия признала несостоятельной, ссылаясь на то, что из заключения эксперта не ясно, какая именно сумма необходима истцу для возмещения убытков.

С таким выводом вышестоящий суд не согласился по следующим основаниям. Как следует из материалов дела и установлено судом, ЗАО «И» при выполнении работ по договору подряда допущены существенные недостатки, выразившиеся в нарушении проекта, требований технических регламентов, отсутствии согласования с заказчиком замены материалов. Проведенной по делу

экспертизой установлено, что устранение недостатков, в частности замена силового кабеля, невозможно без причинения существенного вреда имуществу истца. Таким образом, факт нарушения ответчиком обязательства и причинения истцу вреда судом установлен. В подтверждение наличия убытков истец ссылается на то, что в связи с заменой ответчиком при выполнении работ без его согласия кабеля, предусмотренного договором, он понесет расходы, связанные с демонтажем этого кабеля. Размер данных расходов, по его мнению, подтверждается заключением эксперта. Как следует из экспертного заключения, в стоимость этих расходов входит стоимость работ по демонтажу и монтажу кабеля, 30 кв. м фанеры, полов, потолков, вентиляции и кондиционирования, лепнины.

С учетом положений ст. 15 ГК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению этой нормы суду следовало оценить представленные истцом в подтверждение размера убытков доказательства. Отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав. Развитие принципа добросовестности и укрепление начал справедливости в гражданском праве способствуют утверждению соразмерности между серьезностью санкции и тяжестью совершенного правонарушения и способствуют реализации компенсационной функции гражданско-правовой ответственности. Начала справедливости и соразмерности выражаются также в учете законодательством вины кредитора (ст. 404 ГК) и просрочки кредитора (ст. 406 ГК РФ)⁴⁴.

Исполнение обязательства представляет собой совершение предусмотренного в нем действия (передача имущества, выполнение работ, оказание услуг). При установлении факта совершения данного действия, выступающего лишь внешней оценкой поведения стороны обязательства (прежде всего, должника), предполагается, что такое поведение является добросовестным. Любое нарушение условий обязательства исключает презумпцию добросовестности.

⁴⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 16.12.2015 № 642 по делу № 44г-295/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс».

То есть при неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом поведение должника оценивается исключительно с позиции заведомо недобросовестного.

Однако не все дефекты исполнения могут быть связаны с нарушением условий обязательства. Когда таковые затрагивают непосредственно характер поведения одного из участников обязательства, презумпция добросовестности работает до тех пор, пока не будет доказано обратное. Иначе говоря, опровержение презумпции добросовестности зависит от того, с точки зрения каких стандартов оценивается поведение сторон обязательства при его исполнении. Добросовестность сторон обязательства при внешней оценке их поведения может быть подвергнута сомнению лишь с позиции соответствия исполнения нормативным предписаниям. Например, если исполнение денежного обязательства связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, то и расчеты между ними должны совершаться в безналичном порядке; исполненное денежное обязательство в нарушение требований закона о порядке расчетов опровергает презумпцию добросовестности сторон; в подобной ситуации опровержение презумпции основано исключительно на оценке, которую дает суд исполненному обязательству с точки зрения соответствия его нормам позитивного права.

Внутренняя оценка поведения сторон на соответствие стандартам добросовестного поведения дается судом исключительно посредством оценки всех обстоятельств дела, установления содержания интересов сторон (цели обязательства) и, как правило, при активном содействии одной из сторон обязательства, которая оспаривает презумпцию добросовестности другой стороны.

Так при рассмотрении одного из дел, суд усмотрел в поведении ООО «Сибирская геолого-разведочная партия» недобросовестность. Судом установлено, что с даты принятия решения единственного участника ООО «СибГРП» от 21.04.2016 об утверждении годовой отчетности за 2015 участник данного общества Сун Лицзян, а также само общество не предпринимали каких-либо мер по уведомлению ООО «Сто кубов» о том, что сделка заключена без одоб-

рения участника, о необходимости расторжения договора и возврата имущества и т.п. Встречное исковое заявление о признании спорного договора недействительным заявлено ООО «Сибирская геолого-разведочная партия» лишь в рамках рассмотрения дела по иску продавца спецтехники о взыскании с общества задолженности за переданный товар, что свидетельствует о попытке использования обществом корпоративных правил об одобрении крупных сделок как действия с целью не исполнения обязательств по оплате приобретенной спецтехники⁴⁵.

Определим некоторые особенности установления масштаба добросовестного поведения сторон обязательства при его исполнении (в первую очередь, с точки зрения внутренней оценки их поведения). По общему правилу должник несет расходы на исполнение обязательства (ст. 309.2 ГК РФ). Соответственно масштаб его добросовестного поведения в первую очередь предполагает покрытие за свой счет всех затрат, что в итоге позволит исполнить обязательство надлежащим образом. Вместе с тем, исполняя свои обязанности, должник вправе рассчитывать на то, что кредитор не совершит таких действий, которые приведут к росту его затрат на исполнение. А значит, в противовес требованиям добросовестного поведения должника, которое сводится к исполнению нормативного предписания о несении расходов на исполнение, существует требование, предъявляемое к содержанию поведения кредитора: оно должно удовлетворять такому масштабу добросовестного поведения, при котором кредитор ведет себя так, чтобы объем расходов должника на исполнение был обоснованным и не чрезмерным⁴⁶.

Таким образом, привлечение к ответственности субъектов гражданско-правовых отношений является важным обстоятельством в процессе осуществления ими своей деятельности. Однако бывают обстоятельства, когда возможно освобождение субъектов от применения установленных законом или договором мер ответственности. Освобождение от ответственности при наличии

⁴⁵ Решение Арбитражного суда Амурской области от 25 октября 2016 г. по делу № А04-7498/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Лукьяненко М. Ф. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2017. № 8. С. 42-49.

определенных условий и в зависимости от добросовестности или недобросовестности действий сторон по договору представляет собой исключительную меру, которая направлена на обеспечение стабильности хозяйственной деятельности; не только устанавливает баланс интересов сторон договора и служит важным средством защиты интересов должника, но и способствует достижению справедливости при разрешении юридических дел.

3 ВОПРОСЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОН В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Понятие «добросовестность» является оценочной гражданско-правовой категорией. Вывод о добросовестности или недобросовестности участников имущественного оборота должен делать судья, рассматривающий спор между ними. Следовательно, введение в число принципов гражданского законодательства принципа добросовестности участников имущественного оборота неминуемо влечет за собой расширение сферы судейского усмотрения.

Не секрет, что данное обстоятельство (расширение сферы судейского усмотрения) ранее и сейчас весьма критически оценивалось и оценивается в юридической литературе. Так, еще в начале XX в. известный российский правовед И.А. Покровский отмечал, что «право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи». В связи с этим он полагал, что расширение сферы судейского усмотрения («судейского правотворения») «заключает в себе органическую и неустранимую опасность судейского произвола... и очевидно, идет вразрез с интересами развивающейся человеческой личности»⁴⁷.

Разделяя опасения И.А. Покровского относительно возможности перерастания свободного судейского усмотрения в судейский произвол, отметим, что проблема может быть решена путем формирования единообразной судебной практики, связанной с применением принципа добросовестности к различным гражданским правоотношениям. Уже сегодня можно обнаружить некоторые успешные попытки судебного толкования отдельных правовых норм, в соответствии с которыми определенные юридические последствия наступают в зависимости от добросовестности (или недобросовестности) поведения участников гражданского оборота.

Так, рассматривая спор о признании сделки недействительной, суды дос-

⁴⁷ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2006. С. 94-95.

конально рассмотрели и оценили вопрос добросовестности ответчика и сделали правильный вывод о том, что ответчиком не было принято достаточных мер для проверки легитимности сделки, инвентаризация отчужденного имущества не была проведена.

Между ЗАО «СОЮЗАГРОСЕРВИС» в лице генерального директора К. (продавец) и Ш. (покупатель) был заключен договор купли-продажи торгово-производственной базы, согласно условиям которого продавец продает, а покупатель приобретает в собственность объект: торгово-производственную базу.

Полагая, что продажа вышеуказанного объекта недвижимости была осуществлена по заниженной цене, в отсутствие одобрения совершения крупной сделки собранием акционеров ЗАО «СОЮЗАГРОСЕРВИС», чем обществу причинены убытки, истцы обратились в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной. Оценивая как несостоятельные доводы ответчика и третьих лиц о добросовестном поведении покупателя имущества, которому были представлены документы, свидетельствующие о том, что для общества сделка не является крупной, а также подтверждающие соблюдение корпоративного порядка одобрения сделки, суды указали на следующее.

Поскольку объектом спорного договора купли-продажи являлось недвижимое имущество – торгово-производственная база, покупателю – Ш., исходя из характера сделки, как разумному участнику оборота должно было быть известно, что сделка является для общества крупной и требует одобрения. При совершении сделки с недвижимым имуществом покупатель, действуя добросовестно, зная об установленных статьей 79 Закона об акционерных обществах ограничениях, должен был ознакомиться с учредительными документами общества.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, в том числе действительную рыночную стоимость объекта, реализацию объекта по явно заниженной стоимости, на невыгодных для общества условиях, суды правомерно не признали покупателя недвижимого имущества разумным и добросовестным участником гражданского оборота, ссылающегося на представлен-

ный ему баланс с указанием балансовой стоимости. Исследовав представленные в материалы дела доказательства, установив, что спорная сделка является крупной, требующей одобрения общим собранием акционеров общества, однако доказательства такого одобрения в материалах дела отсутствуют, спорной сделкой причинены убытки как обществу, так и его акционерам, суды правомерно признали спорную сделку недействительной⁴⁸.

Очевидно, что суды исходили из предположения, что добросовестным поведением участника предпринимательской деятельности является такое поведение, при котором он точно и полно выполняет предписания императивных норм ГК РФ и корпоративного законодательства, кроме того, предприниматель обязан принять все доступные ему меры, чтобы исключить возможность совершения сделки с признаками недействительности. Такое толкование категории «добросовестность» применительно к предпринимателям и коммерческим организациям является, безусловно, правильным.

В другом случае суд указал, что при наличии спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 ГК РФ. Если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным⁴⁹.

Здесь, как видим, суд допускает возможность коррекции поведения участников сделки, если она направлена на цели, не противоречащие законодательству. Такое поведение можно считать добросовестным. По делу о признании права собственности суд рассмотрел правомерность доводов истца. Истец, ссылаясь на то, что добросовестно, открыто и непрерывно владеет спорным земельным участком более 15 лет, обратился с требованием о признании права

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 № 305-ЭС15-7027 по делу № А40-187235/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2015 № 308-ЭС15-7894 по делу № А53-5706/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции правомерно исходили из следующего. Согласно части 1 статьи 234 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Однако в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

При разрешении споров в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, следует учитывать, что они приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством. При отсутствии основания, свидетельствующего о передаче земельного участка в собственность, судебные инстанции пришли к правильному выводу о том, что истец не может быть признан лицом, владеющим земельным участком как своим собственным. Также суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания истца добросовестным владельцем земельного участка, поскольку он не мог не знать, что земля является государственной собственностью и в 1957 году не могла быть передана ему в собственность.

Суды совершенно верно указали, что истец не мог не знать, что состоявшаяся в 1957 году передача земельного участка в пользование не означала возникновения у пользователя права собственности, а истец, как правопреемник первоначального пользователя, не мог не знать, что давностное владение в дан-

ном случае не возникнет, поскольку не было прекращено право публичной собственности. В поведении истца суды не усмотрели признаков добросовестного владения⁵⁰.

Тесно связан с действием принципа добросовестности запрет, установленный в п.4 ст. 1 ГК РФ для всех участников гражданского оборота, на извлечение преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Данный запрет выступает в качестве общей санкции за незаконное или недобросовестное поведения. При этом необходимо различать незаконное и недобросовестное поведение. Под незаконным поведением следует понимать действия или бездействие участника гражданского оборота, нарушающие требования закона или иного правового акта. Недобросовестное поведение – это действие или бездействие лица по осуществлению субъективных прав, заключающееся в использовании норм права в целях, не соответствующих целям правового регулирования, а также общепризнанным нормам морали и нравственности, направленное на получение выгоды материального или нематериального характера. В судебной практике норма п.4 ст.1 ГК РФ используется, как правило, со ссылкой именно на недобросовестное поведение. Так, в п.2.2. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 г. №36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» указывается: «поскольку никто не вправе извлекать выгоду из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), кредитная организация вправе помимо обращения к должнику также потребовать возмещения ей соответствующей суммы от кредитора (в том числе по обязательным платежам), которому она перечислила деньги со счета должника, если он на момент получения денежных средств знал или должен был знать о введении в отношении должника процедуры банкротства»⁵¹.

⁵⁰ Кислицына М. Г. Добросовестность в гражданском праве // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 5. С. 126.

⁵¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8. С. 7.

Верховный Суд РФ в Определении от 15 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-68 по делу № А40-33110/2013 указал, что действия акционера по оспариванию договора поручительства в ситуации, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник, в значительной части контролируемый этим же акционером, уже получил фотоаппаратуру и приборы без внесения оплаты, направлены на освобождение подконтрольного тому же акционеру и обладающему реальными активами общества «Фототехника-почтой» от исполнения договорных обязательств по обеспечительной сделке. Данные действия Верховный Суд РФ расценил как недобросовестное поведение, а интересы акционера не подлежащими судебной защите в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ⁵².

Следует также отметить, что в других нормах Гражданского кодекса РФ устанавливаются специальные последствия для лица, действовавшего недобросовестно: заявление о недействительности сделки лицом, действующим недобросовестно, не имеет правового значения (п.5 ст.166 ГК РФ); собственник вправе истребовать имущество у недобросовестного приобретателя независимо от возмездности его приобретения (п.1 ст.302 ГК РФ); и др.

Таким образом, закрепление принципа добросовестности в качестве общих начал гражданского законодательства позволит применять его к широкому кругу гражданских правоотношений. Российское правосудие получило мощный инструмент для принятия справедливых решений, основанных не только на букве, но и на духе закона. Оценка действий участников гражданского оборота с точки зрения их добросовестности будет способствовать очищению российской экономики от нечистоплотных дельцов.

После внесения изменений в ст. 1 ГК РФ судами предпринимаются попытки толкования категории «добросовестность», однако единообразного ее понимания пока не выработано.

В целях не допущения различных толкований в правоприменительной практике дефиниции «добросовестность», целесообразно п. 3 ст. 1 ГК РФ до-

⁵² Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2014 № 305-ЭС14-68 по делу № А40-33110/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

полнить абзацем следующего содержания: «Добросовестным поведением следует считать такое поведение лица, при котором оно точно и полно выполняет предписания императивных норм действующего законодательства, а также принимает все доступные ему меры, в целях исключения возможности наступления негативных последствий».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог исследованному в работе материалу, необходимо сделать следующие выводы и предложения.

В своем субъективном смысле дефиниция добросовестности появилась в самых ранних памятниках отечественного права: Русской Правде, Соборном уложении. В период действия указанных источников, ссылка на добрую совесть еще не могла противостоять виндикационному требованию, она позволяла защититься от обвинения в краже и снизить размер ответственности перед собственником. В объективном смысле добросовестность проявлялась в деятельности «совестных судов», разрешавших отдельные категории дел на основе принципов человеколюбия, почтения к ближнему и т. п., а также в проекте Гражданского уложения. В гражданском праве советского периода общего правового понятия добросовестности не существовало, а его единственной областью применения служил институт виндикации. Тем не менее, именно в данный период добросовестность стала одним из критериев ограничения виндикации и начала определяться с учетом как фактического («не знал»), так и конструктивного («не должен был знать») стандартов.

В настоящее время принцип добросовестности установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Ранее этот основополагающий принцип гражданского права мог быть выведен только из содержания п. 2 ст. 6 ГК РФ, напрямую не относящегося к основным началам гражданского законодательства.

В праве современных зарубежных государств сформировались определенные традиции применения принципа добросовестности. Некоторые отличия обусловлены историческими особенностями формирования правовых систем каждой из этих стран. С течением времени, однако, подобные различия «сглаживаются» в результате международного сотрудничества и взаимодействия,

что влечет в настоящее время формирование единых международных принципов правовых отношений.

Понятие «добросовестность» на сегодняшний день может использоваться как в узком значении, подчеркивающим необходимость надлежащего исполнения всех условий обязательства, так и в широком – для обозначения социально приемлемого поведения, соответствующего этическим нормам.

Понятие добросовестности используется в гражданском праве в двух смыслах: в объективном и субъективном. В нормах о недействительности сделок добросовестность применяется в обоих смыслах, причем роль данного института велика. Одним из направлений реформы гражданского права является более активное внедрение принципа добросовестности в гражданско-правовые отношения, в т.ч. и в отношения, возникающие по поводу недействительности сделок.

Установление принципа добросовестности в качестве одного из основных принципов гражданского права Российской Федерации также определяется складывающейся правоприменительной практикой. До того, как были внесены соответствующие изменения, судами было сформулировано понимание изучаемого института казуистически, при помощи указания на те либо иные случаи недобросовестного поведения сторон в процессе исполнения обязательств. Кроме того, нормативное закрепление принципа добросовестности дает возможность разграничивать его с принципами справедливости и разумности, а также придавать ему самостоятельное значение. Следует позитивно оценить нововведение о презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. Но вместе с этим, законодателем не предусматривается четкая дефиниция принципа добросовестности, критерии иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, что часто приводит к дополнительным трудностям в судебной и правоприменительной практике.

В работе отмечено, что больше половины рассматриваемых судами дел, связанных с добросовестностью сторон, приходится на деликты из обязательств по договорам страхования и договорам подряда. Эти институты объединяет то,

что они помимо Гражданского кодекса РФ, регламентированы еще целым рядом иных законов. На основании этого необходимо для более справедливого и разумного регулирования подобных дел необходимо, кроме общих положений, ввести специальные законы, которые будут более четко разграничивать добросовестное и недобросовестное поведение применительно к отдельным ситуациям и обязательствам.

В работе также отмечено, что привлечение к ответственности субъектов гражданско-правовых отношений является важным обстоятельством в процессе осуществления ими своей деятельности. Однако бывают обстоятельства, когда возможно освобождение субъектов от применения установленных законом или договором мер ответственности. Освобождение от ответственности при наличии определенных условий и в зависимости от добросовестности или недобросовестности действий сторон по договору представляет собой исключительную меру, которая направлена на обеспечение стабильности хозяйственной деятельности; не только устанавливает баланс интересов сторон договора и служит важным средством защиты интересов должника, но и способствует достижению справедливости при разрешении юридических дел. При этом после внесения изменений в ст. 1 ГК РФ судами предпринимаются попытки толкования категории «добросовестность», однако единообразного ее понимания пока не выработано.

В целях не допущения различных толкований в правоприменительной практике дефиниции «добросовестность», целесообразно п. 3 ст. 1 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Добросовестным поведением следует считать такое поведение лица, при котором оно точно и полно выполняет предписания императивных норм действующего законодательства, а также принимает все доступные ему меры, в целях исключения возможности наступления негативных последствий».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 43.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.12.2017 № 379-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2017. - № 50 (Часть III). - Ст. 7550.

4 Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (в ред. ФЗ от 04.03.2013 № 21-ФЗ) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7627; 2013. - № 9. - Ст. 873.

II Специальная литература

5 Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. - М. : ЮрИнфоР, 2002. - Т. II. - С. 381-385.

6 Бабаева, М. В. Понятие «добросовестность» в английском праве / М. В. Бабаева // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. - 2016. - № 4. - С. 107-111.

7 Богданов, Е. В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений / Е. В. Богданов // Законодательство и экономика. - 2012. - № 1. - С. 29-36.

8 Богданова, Е. Е. Принцип добросовестности и судебное усмотрение /

Е. Е. Богданова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 1. – С. 14-17.

9 Богданова, Е. Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы / Е. Е. Богданова // *Lex russica*. – 2017. – № 5. – С. 24-37.

10 Борисов, А. Н. Комментарий к главе 1 части первой Гражданского кодекса РФ «Гражданское законодательство» (постатейный) / А. Н. Борисов. – М.: Проспект, 2016. – 184 с.

11 Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 848 с.

12 Гончаров, Р. В. Критерии добросовестности в гражданском праве Российской Федерации / Р. В. Гончаров // *Отечественная юриспруденция*. – 2016. – № 7. – С. 9-10.

13 Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – 800 с.

14 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2015. – 662 с.

15 Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – Т. 1. – 511 с.

16 Груздев, В. В. Гражданско-правовое значение добросовестности / В. В. Груздев // *Право и экономика*. – 2016. – № 12. – С. 17-23.

17 Даниленко, А. В. Принцип добросовестности (*buona fede*) в праве Италии / А. В. Даниленко // *Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции*. – 2016. – № 2. – С. 157-159.

18 Евдокимова, Н. А. Принцип добросовестности: понятие и значение при исполнении обязательств / Н. А. Евдокимова, Д. В. Хамидулин // *Право. Экономика. Общество*. – 2017. – № 2. – С. 80-82.

19 Ем, В. С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском

законодательстве России / В. С. Ем // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 140 - 165.

20 Иевлева, М. М. Понятие добросовестности в международном праве / М. М. Иевлева, М. Д. Шигин // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – № 2. – С. 101-103.

21 Кислицына, М. Г. Добросовестность в гражданском праве / М. Г. Кислицына // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5. – С. 125-126.

22 Кононов, Р. В. История становления и развития принципа добросовестности в гражданском праве / Р. В. Кононов // Молодая наука – 2016: сборник трудов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет». – 2016. – № 1. – С. 130-133.

23 Кононов, Р. В. История становления и развития принципа добросовестности в гражданском праве / Р. В. Кононов // Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве»: сборник научных статей. – 2016. – № 1. – С. 557-559.

24 Куликов, К. А. Принцип добросовестности (treuund glauben) в гражданском праве Германии. Общий обзор / К. А. Куликов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 54-57.

25 Куликов, К. А. Роль принципа добросовестности в признании сделки недействительной / К. А. Куликов // Вестник СГЮА. – 2015. – № 4. – С. 119-123.

26 Кутепова, А. С. Принцип добросовестности в гражданском праве / А. С. Кутепова // Свобода и право сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам VIII Международной научной конференции. – 2017. – № 1. – С. 12-19.

27 Лукьяненко, М. Ф. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / М. Ф. Лукьяненко, С. В. Зимнева // Государство и право. – 2017. – № 8. – С. 42-49.

28 Нуртдинова, Э. А. К вопросу о понятии добросовестности в российском гражданском праве / Э. А. Нуртдинова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 9. – С. 17-20.

29 Парфенова, Е. Ю. Значение принципа добросовестности в гражданском праве / Е. Ю. Парфенова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – № 2. – С. 132-135.

30 Пименова, А. И. Формирование категории «добросовестность» в европейском праве: история и современность / А. И. Пименова // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 2. – С. 262-266.

31 Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М.: Статут, 2006. – 218 с.

32 Поляков, М. А. Развитие принципа добросовестности в праве европейских государств в период от Средневековья до современности / М. А. Поляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 202-206.

33 Соломин, С. К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы / С. К. Соломин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 75-85.

34 Сулейменов, М. К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики / М. К. Сулейменов // Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. – 2014. – № 1. – С. 59-64.

35 Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. – М.: Проспект, 2014. – 496 с.

36 Цакоева, М. А. Добросовестность участников обязательственных правоотношений: новеллы гражданско-правового регулирования / М. А. Цакоева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 7. – С. 71 - 75.

37 Щенникова, Л. В. Идеология гражданского законодательства / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 2010. – № 4. – С. 10-13.

38 Яценко, Т. С. Понятие добросовестного поведения в зарубежном гражданском праве / Т. С. Яценко // Нотариус. – 2013. – № 8. – С. 36-38.

III Правоприменительная практика

39 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7. – С. 3-8; 2015. – № 8. – С. 14-15.

40 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 8. – С. 4-10.

41 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140. – С. 6.

42 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 2. – С. 26-28.

43 Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2014 № 305-ЭС14-68 по делу № А40-33110/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

44 Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

45 Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 № 305-ЭС15-7027 по делу № А40-187235/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

46 Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2015 № 308-ЭС15-7894 по делу № А53-5706/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

47 Постановление Президиума Московского областного суда от 16.12.2015 № 642 по делу № 44Г-295/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

48 Решение Арбитражного суда Амурской области от 25 октября 2016 г. по делу № А04-7498/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

49 Решение Арбитражного суда Амурской области от 30 июня 2017 г. по делу № А04-1375/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

50 Решение Арбитражного суда Амурской области от 14 августа 2017 г. по делу № А04-2300/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

IV Историко-правовые акты

51 Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу // *Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.*

52 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (утратили силу) // *Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.*

53 Закон СССР от 08.12.1961 (утратил силу) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // *Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.*